

ФАКТОРЫ, СПОСОБНЫЕ ОКАЗЫВАТЬ ВОЗДЕЙСТВИЕ НА ХАРАКТЕР ЯЗЫКОВОЙ СИТУАЦИИ

ON THE FACTORS DEPICTING THE CHARACTER OF A LANGUAGE SITUATION

ТАТЬЯНА ПЛЕШКОВА

ABSTRACT. Extralinguistic factors depicting the language situation specifics in Arkhangelsk Region territory were characterized in the article. Political-economic and social changes as well as migration and demographic processes belong to them.

Татьяна Плешкова, Поморский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Архангельск – Россия.

Языковая ситуация как одно из основных понятий и предмет изучения социолингвистики весьма активно используется в европейском языкознании с 60-х годов прошлого века, теснейшим образом контактируя с его социальным аспектом¹, и связано с такими исходными понятиями, как *языковое сообщество*, *языковая коммуникация*, *языковое целое*². Носители языка, объединенные в *языковое сообщество*, используют для целей коммуникации разные образования и формы национального языка, *языкового целого*. С коммуникацией тесно связано понятие *коммуникативные сферы*, разнообразие которых определяется находящимися за пределами языка экстралингвистическими особенностями. Среди факторов, способных повлиять на формирование разнообразных коммуникативных сфер, несомненно, особое место принадлежит экстралингвистическим, социальным факторам, роль которых оценивается в науке как весьма существенная.

Определяя значение и место социальных факторов в формировании, функционировании, взаимовлиянии языков на протяжении истории их развития,

¹ См.: Л.Б. Никольский, *О предмете социолингвистики*, „Вопросы языкознания” 1974, № 1; М.М. Гухман, *Литературный язык*. В: *Общее языкознание*, Москва 1970; А. Едличка, *Литературный язык в современной коммуникации*. В: *Новое в зарубежной лингвистике*, Москва 1988; В.М. Алпатов, *150 языков и политика: 1917–2000*, Москва 2000.

² См.: А. Едличка, указ. соч.; В.И. Беликов, Л.П. Крысин, *Социолингвистика*, Москва 2001.

важно отметить, что спектр этих факторов очень широк, что некоторые из них порой непредсказуемы, характер же их воздействия далеко не всегда поддается долгосрочному прогнозу. На разных этапах существования языка проявляют себя в большей или меньшей степени многообразные факторы, связанные с историей социума носителей языка, с миграционными характеристиками населения территории, соотносимой с языковым пространством, с географическими характеристиками этой территории, с процессами складывания традиционной культуры, с формированием государственности, системы образования, распространением религии и др.

В современных социолингвистических исследованиях высказывается мысль о том, что фрагменты социально-коммуникативной системы, функционирующей в том или ином языковом сообществе, связаны определенными отношениями. Эти отношения обладают разной степенью стабильности на каждом этапе развития национального языка и существования языкового сообщества. Однако новые политические векторы, преобразования в области экономики, социальной и национальной политики являются весьма существенными факторами, воздействующими на социально-коммуникативную систему – ее состояние, состав и функционирование компонентов³. Сложность языковой ситуации в современных обществах объясняется изменяющимися условиями языковой коммуникации, изменениями в социальном составе носителей языка, меняющимся в силу разных причин характером языковой коммуникации.

Исследуемое нами лингвистическое пространство соотносится с территорией Архангельского Севера. На его примере рассмотрим влияние разного рода факторов на формирование языковой ситуации. Специфика языковой ситуации в нашем случае определяется наличием в структуре такой формы существования языка, как диалект. При описании лингвистической структуры диалектного идиома и его функционального поля важно выявить и учесть как можно более полный вектор факторов, воздействующих на особенности бытования именно данной формы языкового целого. Все эти обстоятельства необходимо иметь в виду при определении специфики языковой ситуации отдельно взятого региона России на синхронном срезе.

Прежде всего, назовем такие факторы, как *историческое пространство и время*, а также *особенности характера заселения территории*, оказавшие решающее влияние на формирование языковых ситуаций на большинстве ареалов современной России, где традиционно исторически складывался диалектный речевой континуум.

³ В.И. Б е л и к о в, Л.П. К р ы с и н, указ. соч., с. 26. А.И. С т е р н и н, *Социальные факторы и развитие современного русского языка*. В: *Теоретическая и прикладная лингвистика*, вып. 3: *Язык и социальная среда*, Воронеж 2000, с. 26.

Архангельский Север является территорией бытования севернорусских говоров, которые с XI в.⁴ или с XII в.⁵ по XVI в. получили распространение на огромных географических пространствах северо-востока Европы, по берегам крупных рек и Белого моря, заселенных аборигенными самодийскими и финно-угорскими кочевыми племенами, исторические судьбы которых развивались в связи с процессами формирования севернорусского населения.

Геополитические процессы словенско-новгородской и низовско-ростовско-суздальской колонизаций, основным содержанием которых стало динамичное освоение Русского Севера за счёт притока славянского населения извне, сыграли решающую роль в формировании языкового пространства, соотносимого с современной Архангельской областью, которое формировалось за счет диалектов, распространенных по ареалам этой лингвогеографической территории в зависимости от направлений колонизационных потоков.

Различия в складывающихся здесь русских народных говорах были обусловлены не только двумя разнонаправленными колониальными потоками, но и наличием кочевого финно-угорского и самодийского населения, которое было или оттеснено на другие, восточные и западные, территории, или ассимилировано русскими. В ходе ассимиляции аборигенного населения формировался так называемый языковой субстрат. Субстратные элементы как реликты утратившего функциональную активность языка аборигенов, которые, по мнению А.К. Матвеева, могут возникнуть исключительно в случае поглощения одного народа другим⁶, до настоящего времени входят в состав диалектной лексики архангельских говоров, а также присутствуют в топонимическом корпусе Архангельского Севера. Финский исследователь Я. Саарикиви приводит множество топонимов финского происхождения, собранных им в Пинежском районе Архангельской области: Перенемь, Кеврола, Шуломень, Ваймуша и др.⁷

Несомненно важными являются *географический и демографический факторы*. Так, особенности заселения (гнездовой тип, низкая плотность), значительная удаленность, а зачастую и изолированность отдельных территорий Архангельского Севера от крупных культурно-экономических центров Российской Федерации и областных авто- и железнодорожных магистралей существенным образом повлияла на сохранение в его пределах специфической

⁴ М.В. В и т о в, *Данные антропологии как источник по истории колонизации Русского Севера*, „История СССР” 1964, № 6; А.Н. Н а с о н о в, „Русская земля” и образование территории Древнерусского государства, Москва 1951.

⁵ Т.А. Б е р н ш т а м, *О роли верхневолжской колонизации*. В: *Фольклор и этнография Русского Севера*, Ленинград 1978.

⁶ А.К. М а т в е е в, *Русская топонимика финно-угорского происхождения на территории Севера Европейской части СССР*, автореф. дисс. ...д-ра филол. наук, Свердловск 1970.

⁷ J. S a a r u k i v i, *Substrata uralica*, Helsinki 2006.

народной культуры, самобытных народных традиций, что повлекло за собой сохранение традиций народно-речевых.

Широкая масштабность и сложность демографических процессов, протекавших в России начала прошлого века, затронула и Архангельский Север. По данным на 1924 год, Архангельский Север представлял собою аграрный край с абсолютным преобладанием сельских жителей (90,1%), однако уже в этот период происходят глубинные изменения в демографической истории края.

В этом случае демографический фактор теснейшим образом связан с историческим, потому что такие эпохальные события, как первая мировая война, революции, гражданская война, прервали стабильный в начале века рост населения и привели к коренным изменениям в демографическом поведении людей, к существенному усилению миграционных процессов на территории Архангельского Севера, которые в этот период нередко носили хаотичный характер⁸.

Однако несколько позже в ходе форсированной урбанизации мигранты устремляются в северные города: Архангельск, строящийся Молотовск (ныне Северодвинск), Котлас. Урбанизация оказала огромное влияние на изменение социальной и демографической структуры населения региона. Существенным для формирования языкового облика Архангельска стало то обстоятельство, что число прибывших в город из сельской местности превышает число прибывших из других городов в 2,1 раза⁹. Переселенцы, прибывшие из деревень в Архангельск, были в прошлом жителями Архангельской (26250 чел.) и Вологодской (17005 чел.) областей¹⁰, которые, как известно, являются территориями распространения родственных севернорусских говоров. Выраженный диалектный характер городского просторечия областного центра во многом обеспечивается воздействием демографического фактора¹¹.

Следует отметить также безусловное влияние на сохранение диалектной специфики языковой ситуации Архангельского Севера такого важного фактора, как *однородность национального состава населения* Архангельского Севера (92,1% населения представляют русские, и только 7,9% представлено тридцатью другими национальностями, среди них – украинцы, белорусы, коми, ненцы, евреи, азербайджанцы, поляки, немцы и др.)¹².

⁸ С.И. Сулькевич, *Административно-политическое строение СССР*, ч. 1: *Изменение административно-территориальных делений СССР за период с 1917 по 1924 г.*, Ленинград 1924.

⁹ Док. ГАО, фонд № 1892, опись 3, дело 517, лист 18.

¹⁰ Там же, лист 23.

¹¹ Т.Н. Плешкова, *Некоторые параметры городского просторечия Архангельска*. В: *Живое слово и жизнь. Памяти В.Я. Дерягина*, Архангельск 2002.

¹² *Социально-экономическое положение Архангельской области в январе–марте 2001 года. Статистика*, „Волна” 2001, 8 мая.

Особую группу образуют *факторы, связанные с личностью носителя языка*, которые также в той или иной степени конституируют языковое пространство. Выявленные нами в ходе социолингвистических исследований факты несомненной функциональной активности диалектных единиц всех уровней языковой системы в речи коренного населения всех возрастов от дошкольного до пожилого привели к необходимости определения причин сохранения диалектных речевых реализаций. Наблюдения с использованием метода погружения в речевую среду позволили сделать вывод о том, что динамика насыщения речи диалектизмами обуславливается рядом причин, которые нейтрализуют влияние таких важных факторов, как уровень образования и обусловленное им социальное положение индивида.

От образования, как известно, во многом зависит степень владения престижной литературной формой языка. Соотношение между выбором языкового варианта и принадлежностью говорящего к определенной социальной группе интерпретируется в науке как вероятностное¹³. Однако воздействие *лингвопсихологического* фактора (термин Т.С. Коготковой) в ряде конкретных коммуникативных ситуаций может оказаться столь существенным, что речевые предпочтения носителя языка трансформируются и это побуждает его к выбору того вариантного комплекса речевых средств, которые приняты в традиционных сферах провинциального социума. Нередко речевые реализации просторечно-диалектной формы могут оказаться функционально-активными и в официально-деловой коммуникации:

Уважаемые жители посёлка, просим вас окосить траву вокруг ваших домов (объявление у здания администрации п. Шалакуша Няндомского района Арх. обл.);

В магазине „Орбита” открылся отдел польт (объявление по городскому радио Архангельска);

Откройте ротик и прижмите плёнку изнутри (медсестра рентгенкабинета городской стоматологической поликлиники № 2 Архангельска);

В Арха<нь>гельске состоится чемпионат стран Баренц-региона по хоккею (телепередача „Новости Поморья”);

Урожай картофеля сейгод не радует огородников (из няндомской районной газеты „Авангард”).

Связанный с потребностью идентичности (термин В.М. Алпатова) *фактор естественности* определяет подсознательный выбор языковых средств, принадлежащих к наиболее естественной системе, системе материнского языка, обеспечивающей максимально комфортную семейно-дружескую коммуникацию, в которой коммуниканты, нередко относящиеся к разным социальным группам, персонифицируют себя друг с другом и выбирают привычно-традиционную форму речевой коммуникации.

Физиологический фактор оказывает определяющее влияние на речевой выбор носителя языка, утратившего статус социально активной личности.

¹³ Р.Т. Белл, *Социолингвистика. Цели, методы, проблемы*, Москва 1980.

Современной науке известны факты, которые свидетельствуют об индивидуальных возрастных изменениях в деятельности мозга, в ходе которых более поздние фрагменты жизненного опыта у 33% пожилых людей нейтрализуются, тогда как явления раннего опыта, наоборот, актуализируются в сознании¹⁴. Вероятно, это касается и речевого опыта индивида. Физиологический фактор позволяет объяснить причину феномена возвращения к материнским формам речи, воспринятым индивидом в раннем возрасте, наблюдаемого нами у нескольких носителей языка с высшим образованием и весьма высоким социальным статусом в прошлом.

Существенным представляется также такой фактор, как *сохранение традиционной народной культуры* на территории Архангельского Севера, который обеспечивает в известной степени сохранение лексических диалектных единиц. Активное и регулярное участие носителей языка в разнообразных видах хозяйственной деятельности, свойственное коренному населению, значительная замкнутость социума архангельской провинции способствуют сохранению диалектного языкового ядра в языковом пространстве архангельской провинции.

Выявленный нами спектр факторов не является исчерпывающим, однако каждый из описанных в статье факторов может быть актуален при исследовании характера формирования языковой ситуации в синхронии на других отдельно взятых русскоязычных пространствах Российской Федерации.

¹⁴ С.И. Г а в р и л о в а, Я.Б. К а л н ы н, *Социальные проблемы геронтологической психиатрии*. В: *Материалы 13-го съезда психиатров России*, Москва 2000; Н.Ф. Ш а х - м а т о в, *Психическое старение*, Москва 1996; Э.Я. Ш т е н б е р г, *Геронтологическая психиатрия*, Москва 1977.